

DOI: [10.14515/monitoring.2025.2.2552](https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.2.2552)

**А. А. Линченко, О. В. Головашина, Д. А. Аникин,
А. С. Сысоев, В. А. Калитвин**

**ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
В КОММЕНТАРИЯХ К РЕГИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРНЕТ-СМИ:
ОПЫТ КОМБИНАЦИИ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ
И КРИТИЧЕСКОГО ДИСКУРС-АНАЛИЗА**

Правильная ссылка на статью:

Линченко А. А., Головашина О. В., Аникин Д. А., Сысоев А. С., Калитвин В. А. Память о Великой Отечественной войне в комментариях к региональным интернет-СМИ: опыт комбинации машинного обучения и критического дискурс-анализа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 2. С. 45—65. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.2.2552>.

For citation:

Linchenko A. A., Golovashina O. V., Anikin D. A., Sysoev A. S., Kalitvin V. A. (2025) Memory of the Great Patriotic War in Comments to Regional Media: An Experience of Combining Machine Learning and Discourse Analysis. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 45—65. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.2.2552>. (In Russ.)

Получено: 29.12.2023. Принято к публикации: 11.02.2025.

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В КОММЕНТАРИЯХ К РЕГИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРНЕТ-СМИ: ОПЫТ КОМБИНАЦИИ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ И КРИТИЧЕСКОГО ДИСКУРС-АНАЛИЗА

ЛИНЧЕНКО Андрей Александрович — кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия; доцент кафедры философии и социальных коммуникаций, Липецкий государственный технический университет, Липецк, Россия
 E-MAIL: linchenko1@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6242-8844>

ГОЛОВАШИНА Оксана Владимировна — доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия
 E-MAIL: ovgolovashina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9911-175X>

АНИКИН Даниил Александрович — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия; доцент кафедры сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия
 E-MAIL: dandee@list.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6232-6557>

СЫСОЕВ Антон Сергеевич — кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной математики, Липецкий государственный технический университет, Липецк, Россия
 E-MAIL: sysoev_as@stu.lipetsk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0866-1124>

MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN COMMENTS TO REGIONAL MEDIA: AN EXPERIENCE OF COMBINING MACHINE LEARNING AND DISCOURSE ANALYSIS

Andei A. LINCENKO^{1,2} — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor, Researcher; Associate Professor, Department of Philosophy and Social Communication
 E-MAIL: linchenko1@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6242-8844>

Oksana V. GOLOVASHINA³ — Dr. Sci. (Philos.), Associate Professor, Senior Researcher, Ural Humanitarian Institute
 E-MAIL: ovgolovashina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9911-175X>

Daniil A. ANIKIN^{4,5} — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor, Associate Professor, Department of Theoretical and Social Philosophy; Associate Professor, Department of Comparative Political Science
 E-MAIL: dandee@list.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6232-6557>

Anton S. SYSOEV² — Cand. Sci. (Tech.), Associate Professor, Head of the Department of Applied Mathematics
 E-MAIL: sysoev_as@stu.lipetsk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0866-1124>

¹ Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia

² Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia

³ Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

⁴ Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

⁵ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

КАЛИТВИН Владимир Анатольевич — кандидат физико-математических наук, доцент, Липецкий государственный педагогический университет, Липецк, Россия
 E-MAIL: kalitvin@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-2069-7074>

Vladimir A. KALITVIN⁶ — Cand. Sci. (Phys.-Math.), Associate Professor
 E-MAIL: kalitvin@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-2069-7074>

⁶ Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk, Russia

Аннотация. Цель статьи — провести сравнительный анализ комментариев к региональным СМИ в Калининградской, Тульской и Томской областях, посвященных общественной коммеморации Великой Отечественной войны в контексте комбинации исследовательских возможностей методов машинного обучения и критического дискурс-анализа. Источниками выступили комментарии пользователей медиа Калининградской, Тульской и Томской областей в период с 2015 по 2021 г., посвященные коммеморации Дня Победы и Дня памяти и скорби, акции «Бессмертный полк», а также семейной памяти о событиях войны. Авторы комбинировали методы критического дискурс-анализа и машинного обучения.

Анализ выборочной совокупности комментариев методами машинного обучения показал, что в трех избранных российских регионах в течение исследуемого периода доля положительных комментариев снижалась, а негативных — росла. Наибольшая доля критических комментариев в отношении всех изученных коммеморативных акций была зафиксирована в Томской области. Изучение избранной совокупности комментариев при помощи критического дискурс-анализа позволило раскрыть внутреннюю неоднородность этой тенденции, выявив взаимосвязь использования образов Великой Отечественной войны с оценкой актуальной социально-политической обстановки. Результаты дискурс-анализа показали, что использование памяти о событиях Великой Отечественной войны как варианта гражданской религии в современной России

Abstract. This article is devoted to the study of the comments to regional media of Kaliningrad, Tula, and Tomsk regions about commemorations of the Great Patriotic War of 1941—1945 in light of a combination of Machine Learning (ML) methods and critical discourse analysis (CDA) methodology. The sources used were the comments of regional media users in the period from 2015 to 2021, dedicated to commemorations of June 22 and May 9, the “Immortal Regiment” action, as well as family memory of the war events. The analysis of a sample set of the comments using ML methods showed that in three selected Russian regions, regardless of anniversaries, the number of positive comments is decreasing, and the number of negative comments is growing. The Tomsk region showed the highest percentage of critical comments regarding all studied commemorations. The study made it possible to reveal the internal heterogeneity of this trend, showing the relationship between the use of images of the war and the assessment of the current socio-political situation. The analysis showed that the use of memory of the events of the Great Patriotic War as a variant of civil religion in modern Russia faces the sacralization of individual heroes and images of family memory of the war, which are increasingly contrasted with the official narratives about the Great Patriotic War. At the same time, the study showed that criticism of commemorative events is more related to current regional socio-economic problems and is extremely emotional and situational. This conclusion made it possible to reveal in more detail and substantiate the thesis about the presence of tendencies of polarization and fragmentation of mass

сталкивается с сакрализацией отдельных героев и образов семейной памяти о войне, которые все чаще противопоставляются официальным нарративам о Великой Отечественной войне. Вместе с тем исследование показало, что критика коммеморативных мероприятий в большей мере связана с текущими региональными социально-экономическими проблемами, является предельно эмоциональной и ситуативной. Этот вывод позволил подробнее раскрыть и обосновать тезис о наличии тенденций поляризации и фрагментации массового исторического сознания в региональном интернет-пространстве. В контексте изученных примеров были сформулированы принципы комбинирования методов машинного обучения и критического дискурс-анализа при изучении восприятия населением региональной политики памяти.

Ключевые слова: День Победы, память о Великой Отечественной войне, историческая память, критический дискурс-анализ, машинное обучение

historical consciousness in the regional Internet space. Based on the examples studied, the principles for combining ML methods and CDA were formulated.

Keywords: Victory Day, memory of the Great Patriotic War, historical memory, critical discourse analysis, machine learning

Введение

Великая Отечественная война остается одним из важнейших событий современного российского исторического сознания, а память о ней продолжает восприниматься как мировоззренческий ориентир [Головашина, Линченко, Аникин, 2017]. В социальных науках уже неоднократно высказывалась мысль о том, что по своему символическому значению память о Великой Отечественной войне становится краеугольным камнем гражданской религии, определяющей идентичность и способствующей консолидации российского общества. Гражданская религия, как отмечал еще Р. Белла, в рамках современного национального государства использует образы коллективной памяти, как правило, связанные с трагическими или героическими событиями прошлого, для выстраивания коллективной идентичности. В результате воспроизводятся механизмы сакрализации, только они переносятся с трансцендентной реальности на события национальной истории, что вполне вписывается в дюркгеймианскую трактовку религии как механизма обеспечения коллективной солидарности [Bellah, 1967].

Вместе с тем применительно по отношению к Великой Отечественной войне этот тезис нуждается в дополнении, поскольку здесь мы можем говорить о двух стадиях формирования гражданской религии. Первая стадия (1960—1980-е годы)

связана с постепенной, хоть и неполной заменой дискурса Октябрьской революции в качестве основы советской гражданской религии на дискурс Великой Отечественной войны, что позволило не только трансформировать пантеон героев, но и предложить обществу символическую формулу для преодоления негативных аспектов первых десятилетий складывания советской государственности. Вторая стадия (с конца 1990-х годов) — повторное обращение к данной тематике в качестве фактора консолидации российского общества, при этом определенное наложение символических контекстов: с одной стороны, это память о Великой Отечественной войне, а с другой — память о периоде, когда эта память уже выполняла аналогичную функцию. Таким образом, можно говорить о своеобразной конфигурации гражданской религии, которая базируется на двух исторических периодах, воспринимающихся как неразрывная и преемственная символическая конструкция [Аникин, Беклямишев, 2024]. На наш взгляд, именно сложность этой конфигурации способствует дроблению и размыванию единого дискурса о Великой Отечественной войне (при понимании относительности подобного единства) в российском обществе, причем это дробление проявляется как в поколенческом, так и в региональном измерении.

Исследования последних явно указывают на то, что в региональном измерении коллективная память о войне может фрагментироваться и трансформироваться [Политика памяти..., 2020; Символические аспекты..., 2021]. Возможность изучения региональных дискурсов коллективной памяти о войне напрямую связана со спецификой современных цифровых технологий, которые не только предлагают новые способы коммеморации, но и дают ценный материал о восприятии и оценке Великой Отечественной войны современными интернет-пользователями. Вместе с тем без эмпирического исследования региональной специфики памяти о войне само утверждение о существовании локальных мемориальных дискурсов представляется недостаточно обоснованным. Это обстоятельство диктует необходимость обращения к опыту отдельных регионов с целью выделения специфики локальных дискурсов на основании представленных в интернет-пространстве высказываний и комментариев пользователей новостных интернет-сайтов, что и определило исследовательский фокус данной статьи. В статье на материале Тульской, Калининградской и Томской областей будет проанализирована рецепция официального нарратива и коммеморативных практик, связанных с Днем Победы.

Источники

В качестве источников были использованы реакции пользователей интернет-ресурсов к записям, тематически связанным с 9 Мая, 22 Июня, подготовкой и проведением акции «Бессмертный полк», личными и семейными воспоминаниям о Великой Отечественной войне. Для целей исследования были выбраны три региона — Тульская, Томская и Калининградская области. Эти регионы сходны по численности населения, однако различаются включенностью в события 1941—1945 гг. Это дало нам основания полагать, что реакции на соответствующие коммеморативные мероприятия будут также различаться. Если Томская область находилась в глубоком тылу, то в Тульском регионе шли активные боевые действия. Внимание к Калининградской области связано с особенностями ее ис-

тории — регион стал частью Советского Союза уже после окончания Великой Отечественной войны.

Хронологические рамки исследования (2015—2021 гг.) обусловлены социально-политическими факторами: во-первых, с 2015 г. набирает популярность акция «Бессмертный полк», во-вторых, мы предполагали, что «крымский консенсус» 2014 г. должен был отразиться в реакциях комментаторов в том числе и по отношению к Великой Отечественной войне как главному элементу консолидации российского общества с точки зрения образов прошлого [Морев, 2018]. Необходимо также заметить, что мы не стремились к целостному исследованию отношения населения Томской, Тульской, Калининградской области к официальным коммеморативным мероприятиям вокруг Дня Победы, что потребовало бы привлечения более широкого спектра количественных и качественных социологических методов. В нашей работе речь идет только об анализе актов сетевой коммуникации, которые имеют свои особенности и которые нельзя спроецировать без существенных оговорок на более широкую аудиторию, находящуюся за пределами коммуникативного процесса. Вместе с тем авторы статьи исходят из того, что дискурсивные практики, разворачивающиеся в социальных сетях, на новостных сайтах, в блогах и т. д., выступают в качестве одного из факторов конструирования социальной реальности, а также способа репрезентации политики памяти в регионах. После февраля 2022 г. конфигурация акторов социальной памяти изменилась из-за переосмысления ценностных приоритетов, эмиграции, активизации маркирования отдельных лиц, организаций, СМИ в качестве экстремистских и иностранных агентов, усиления мнемонической повестки на международном уровне. В этих условиях память о Великой Отечественной войне оказалась одним из важнейших символических ресурсов: «на данном этапе она стала нашим ключевым нарративом»¹. Более того, высказываемые представителями власти параллели между СВО и Великой Отечественной войной², призванные способствовать сближению целей обоих военных конфликтов в массовом сознании россиян, также принципиально изменяли информационный фон вокруг коммемораций Великой Отечественной войны, что могло существенно повлиять на репрезентативность нашего исследования.

Методология исследования

Предлагаемая статья продолжает работу авторского коллектива над анализом практик коммеморации и коллективной памяти о Великой Отечественной войне. Ранее авторы уже обращались к материалам, представленным в интернете [Головашина, Линченко, Аникин, 2017; Линченко, 2022], обосновав, что в ситуации перехода памяти о Победе из коммуникативной в культурную (в соответствии с замечаниями Я. Ассмана) увеличивается противоречивость в оценке события, а обращение к нему может быть обусловлено необходимостью поиска символи-

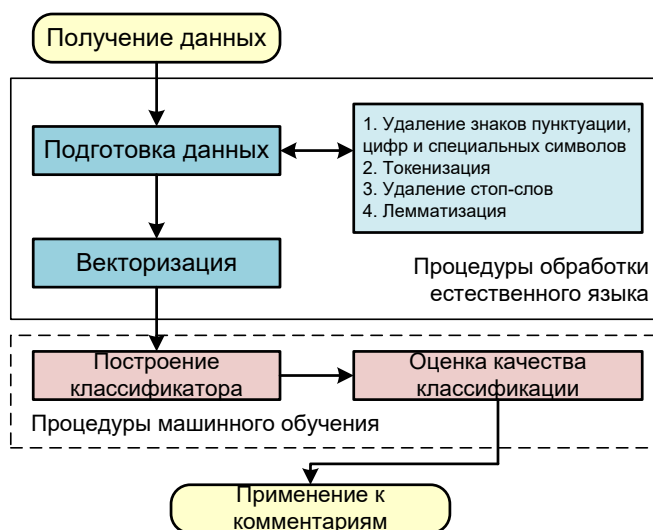
¹ Попова П. В Крыму рассказали о смысловой связи Великой Отечественной войны и СВО // ForPost. 2023. 22 июня. URL: <https://sevastopol.su/news/v-krymu-rasskazali-o-smyslovoy-svyazi-velikoy-otechestvennoy-voyny-i-svo> (дата обращения: 03.01.2025).

² Владимир Васильев: В День памяти и скорби встретились поколения, которые воевали, и герои СВО // Фракция «Единая Россия» в Государственной Думе. 2023. 22 июня. URL: <https://er-gosduma.ru/news/vladimir-vasilev-v-den-pamyati-i-skorbi-vstretilis-pokoleniya-kotorye-voevali-i-geroi-svo/> (дата обращения: 03.01.2025).

ческих ресурсов для критики актуальной социальной, политической или экономической ситуации [Ассман, 2004].

Исходя из популярности темы Великой Отечественной войны, разнообразных эмоций, которые вызывает эта тема, а также интенсивного развития методов машинного обучения, мы посчитали корректным использование машинной обработки имеющегося материала. Пока существует лишь несколько тематических исследований в области анализа настроений (сентиментов), применяемых к русскоязычным коротким текстам, таким как твиты или комментарии в социальных сетях [Vikhsna, 2018; Smetanin, 2020]. Список наборов данных и их подробное описание представлены в исследованиях, содержащих также обзор методов для представления и векторизации слов и предложений [Rodina, 2019, Malykh, 2019; Smetanin, Komarov, 2021], начиная от простых Bag-of-Words [Smetanin, Komarov, 2019] и Word2Vec [Alekseev, Nikolenko, 2017] моделей до предварительно обученных языковых моделей, таких как ELMO или BERT. В еще одном отечественном исследовании приводятся особенности определения языковой окраски русскоязычных коротких текстов [Loukachevitch, 2021]. В нашей статье мы использовали традиционную схему, включающую сбор данных, их подготовку, создание классификатора, оценку классификатора и, наконец, его применение для классификации новых текстов (см. рис. 1). Для подготовки данных к обучению модели и дальнейшим процедурам оценки использовались NLP-подходы, а для построения модели и классификации новых текстов применялись методы машинного обучения.

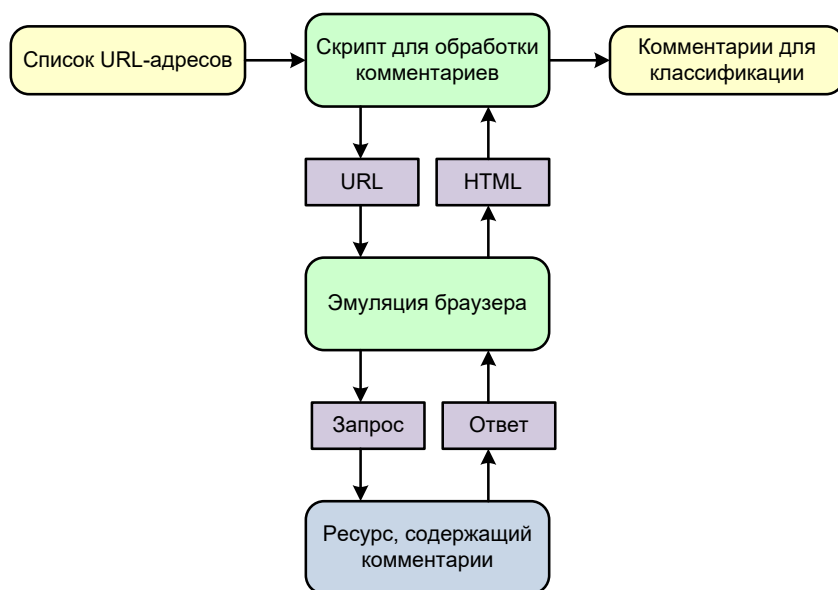
Рис. 1. Схема обработки комментариев и применения методов машинного обучения

Поставленная задача потребовала определения конкретного набора обучающих данных. Поскольку целью исследования было выявление реакции людей на долговременное влияние официально организованных коммеморативных ак-

ций и отражающих их медиасобытий, то в рамках изучения регионов предполагалось маркировать комментарии двумя доступными классами — положительным или негативным. Наилучшие результаты были получены при использовании набора данных русскоязычных «токсичных» комментариев, доступных на платформе Kaggle³. Для автоматической выгрузки комментариев в рамках репрезентативной выборки был разработан программный код на языке программирования Python, автоматически подключающийся к ресурсу из списка, перехватывающий данные и конвертирующий их в файл формата csv. В данном случае было использовано два подхода. В первом случае для получения html-документа с комментариями достаточно было выполнить запрос по заданному адресу, проанализировать структуру документа и извлечь данные. Для страниц, содержащих комментарии, загруженные с помощью фрагментов javascript-кода, была разработана версия парсера, эмулирующая работу браузера, что позволило получить все комментарии с заданных адресов. При разработке программного кода использовались библиотеки lxml, bs4, selenium (см. рис. 2).

Рис. 2. Схема процесса автоматической выгрузки комментариев

Для бинарной классификации коротких полярных текстов рассматривались модели случайного леса, логистической регрессии, сверточных и рекуррентных (LSTM и GRU) глубоких нейронных сетей [Sysoev et al., 2021]. Сравнительные результаты применения построенных моделей для классификации текстов тестового множества представлены в таблице 1.

³ Belchikov A. Russian Language Toxic Comments // Kaggle. 2019. URL: <https://www.kaggle.com/blackmoon/russian-language-toxic-comments> (дата обращения: 27.12.2023).

Таблица 1. Сравнительный анализ использованных моделей

	Точность	Полнота	F-мера
Логистическая регрессия	0,59	0,85	0,58
Случайный лес	0,70	0,83	0,72
Сверточная нейронная сеть	0,85	0,85	0,85
LSTM	0,88	0,88	0,88
GRU	0,85	0,84	0,84

Как и ожидалось, наибольшую точность среди нейросетевых моделей демонстрируют LSTM-сети. Однако во время их обучения используется больше параметров, что заметно уменьшает скорость выполнения операций. На основании этих результатов был сделан вывод, что LSTM-модель, предварительно обученная на размеченном наборе данных, наиболее пригодна для использования при решении поставленной в нашем исследовании задачи.

Принимая во внимание односторонность использования методов машинного обучения и сложность исследуемой тематики, мы также постарались проанализировать совокупности комментариев в рамках качественных методов. На наш взгляд, хорошим дополнением к проведенному машинному анализу является методология критического дискурс-анализа. В отечественной и зарубежной науке уже предпринимались попытки теоретических исследований комбинирования методов машинного обучения и критического дискурс-анализа⁴ [Aranda et al., 2021; O'Neill et al., 2021], а также их применения к изучению интернет-дискурсов [Filatova, Volkovskii, Begen, 2020]. Особо подчеркивается, что «данные социальных сетей <...> позволяют исследователям анализировать большое количество данных об опыте пользователей, включая информацию о демографии, местоположении, времени и ключевых словах, что может создавать тематические нити. Вместе эти подходы к данным представляют собой эволюцию анализа дискурса в количественную сферу. Используя количественные аналитические возможности программного обеспечения, исследователи могут получить новые качественные сведения о сложных взаимодействиях»⁵.

Попытаемся сформулировать ряд базовых теоретических принципов, которые позволяют нам говорить о возможности комбинирования методов машинного обучения и критического дискурс-анализа. Во-первых, такая возможность имплицитно содержится уже в самом дискурс-анализе, методология которого изначально была направлена на междисциплинарный подход. Во-вторых, и машинное обучение, и критический дискурс-анализ ориентированы на работу с массивами текстов, которые рассматриваются как структурированные данные. При этом увеличение

⁴ Scott H. Critical Discourse Analysis: Artificial Intelligence, Social Network, & Social Media Analysis // Explainer. 2023. April 7. URL: <https://www.sesync.org/resources/critical-discourse-analysis-artificial-intelligence-social-network-social-media-analysis> (дата обращения: 15.04.2025).

⁵ Ibid.

объема текстовой информации в интернете открывает интересные перспективы именно для методов машинного обучения (ML) и методов работы с большими данными (Big Data). В-третьих, методы машинного обучения и методология критического дискурс-анализа представляют собой последовательность процедур кодирования, системного анализа и последующей интерпретации данных / фрагментов текстов, что предполагает возможность согласования параметров обработки информации. В-четвертых, если методы машинного обучения позволяют проанализировать общие тренды в распределении комментариев и проследить их динамику, то критический дискурс-анализ на основе тщательного изучения избранной совокупности текстов и их фрагментов дает возможность увидеть различные смысловые оттенки высказываний, а также стоящий за ним идеологический дискурс, недоступный исследовательской оптике искусственного интеллекта.

Мы обратились к методологии З. Йегера, исследовавшего способы появления легитимного знания и его функции в социальных отношениях. Дефиниции знания у немецкого теоретика связаны прежде всего с формами содержания сознания и теми значениями, которые люди используют для интерпретации социальной реальности [Jäger, 2001: 33]. В рамках предлагаемой статьи мы не будем останавливаться на описании метода З. Йегера, который довольно подробно описан как самим автором [ibid.], так и отечественными исследователями [Зевелева, 2014; Переверзев, 2009]. Этот метод подходит для исследования отдельных текстовых фрагментов, в которых есть какие-либо отсылки на одну и ту же тему. По мысли З. Йегера, данная тема интерпретируется как дискурсивная нить (discursive strand), то есть набор фрагментов материала на определенную тему [Jäger, 2001: 38]. Для нашего исследования дискурсивная нить определялась связью с темой Великой Отечественной войны или соответствующими коммеморативными практиками.

Источниками для нашего дискурс-анализа выступили совокупности комментариев посетителей интернет-страниц, посвященных общественным коммеморациям 9 Мая и 22 Июня, а также акции «Бессмертный полк» (в последнем случае учитывались в том числе новостные сообщения о личных и семейных воспоминаниях о Великой Отечественной войне). Каждая такая совокупность комментариев рассматривалась нами как единое текстовое сообщение, которое являлось общей реакцией посетителей интернет-страницы на представленный на сайте информационный материал. Для нашей репрезентативной выборки было отобрано 189 информационных материалов, представляющих собой новостные сообщения и, соответственно, совокупности комментариев о коммеморациях 9 Мая, 22 Июня и акции «Бессмертный полк» в обозначенных хронологических рамках (2015—2021 гг.). Первоначально мы предполагали отбор минимум одного информационного материала, посвященного каждой коммеморации, с минимум трех новостных порталов Калининградской, Тульской и Томской областей за соответствующий год. Однако в процессе изучения региональных СМИ мы выявили недостаток информационных порталов Калининградской области, предоставляющих возможность посетителям сайта оставлять комментарии. В связи с этим, если в Тульской и Томской областях, как и предполагалось, нами были отобраны информационные материалы минимум с трех информационных порталов за каж-

дый год, то в Калининградской области публикации, необходимые для общего числа информационных материалов нашей выборки, были получены с двух информационных порталов и информационного канала «Русский Запад», размещенного на видеохостинге YouTube. Общее число избранных информационных материалов по каждой области при этом осталось неизменным (минимум 63 материала). В итоге нами были проанализированы совокупности комментариев к новостным сообщениям с порталов <https://newstula.ru/>, <https://myslo.ru>, <https://vk.com/tsn24.news> (Тульская область); <https://news.vtomske.ru>, <https://www.tomsk.ru>, <https://www.tomsk.kp.ru> (Томская область); <https://www.kaliningrad.kp.ru>, <https://newchernyahovsk.ru>, www.youtube.com/@ruwest39 (Калининградская область). Анализируя данные интернет-ресурсы, мы ориентировались на отдельные результаты наших предшествующих исследований [Линченко, 2022]. На следующем этапе проводился тематический (изучение содержания комментариев) и структурный анализ (выявление связей внутри совокупности материалов, типичных тем и т. д.), в ходе которого в первую очередь внимание обращалось на ключевые риторические фигуры, используемые комментаторами. Это позволило проанализировать и сравнить существующие тенденции и изменения в содержании комментариев в исследуемых областях.

Результаты обработки комментариев методами машинного обучения

Анализ комментариев при помощи методов машинного обучения позволил прийти к некоторым предварительным выводам.

Было замечено, что дополнительные коммеморативные мероприятия, связанные с «юбилейными» годами, приводят к повышению интереса интернет-пользователей. Таблица 2 позволяет увидеть заметный рост количества комментариев в 2015 и 2020 гг. в Тульской и Томской областях на фоне юбилейных коммемораций. Однако эту корреляцию нельзя назвать абсолютной: пользователи из Калининградской области демонстрируют устойчивый интерес к событию, но этот интерес не связан с юбилейными датами. Для выявления данной особенности необходимо внимательнее рассмотреть особенности локальной политики памяти и работу местных СМИ. Также нельзя говорить о прямой корреляции юбилейных дат и количества положительных/отрицательных комментариев: в 2020 г. вырастает (по сравнению с 2019 и 2021 гг.) число негативных оценок в Калининградской и Томской области, но падает во фронтовой Тульской (см. рис. 3, 4).

Таблица 2. **Количество проанализированных комментариев по регионам**

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Всего
Тула	503	461	288	234	348	560	201	2595
Томск	118	86	203	120	126	300	126	1079
Калининград	49	96	81	107	441	774	1429	3018

Рис. 3. Динамика распределения положительных комментариев по областям (в %)

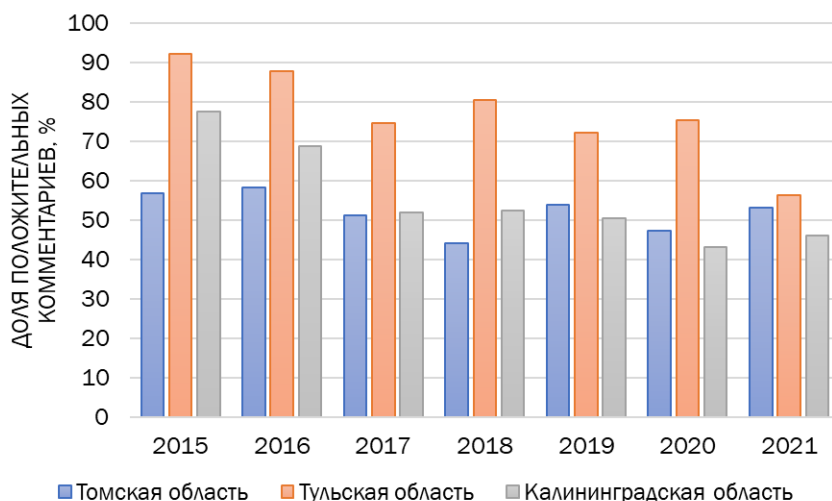
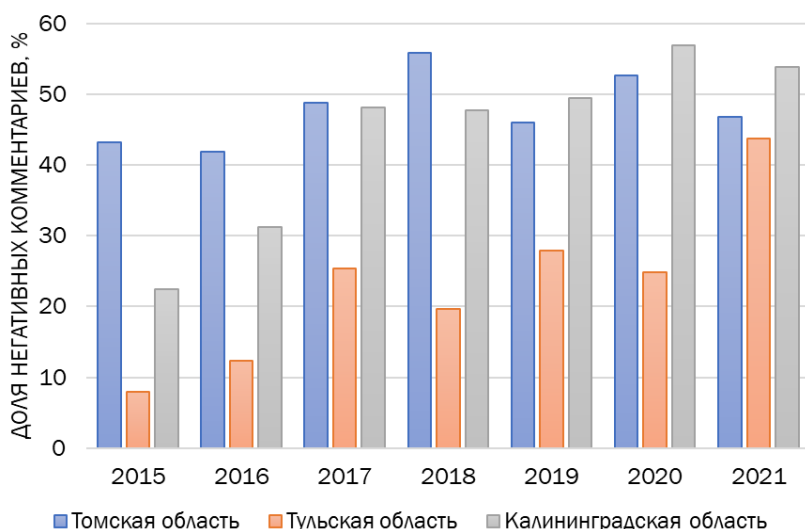

Рис. 4. Динамика распределения негативных комментариев по областям (в %)

Мы можем предположить, что отношение к Великой Отечественной войне достаточно устойчиво, поэтому дополнительные коммеморативные мероприятия не оказывают на него серьезного влияния. Независимо от юбилеев количество положительных комментариев снижается, а негативных — растет (см. рис. 3, 4).

Полученные данные подтверждают наше предположение о разнообразии памяти о Великой Отечественной войне в региональном измерении. В Тульской области активнее комментируют новости, связанные с коммеморацией Великой Отечественной войны, несмотря на увеличение доли негативных комментариев, их сильно меньше, чем в других исследуемых регионах, а доля положительных комментариев — выше. Положительные оценки в комментариях в Томской области довольно стабильны и даже немного выросли в 2021 г., доля негативных комментариев остается также стабильно высоким, однако рост не такой интенсивный, как в Калининградской и тем более Тульской области. Заметим, что проведение дальнейшего сравнительного анализа в контексте других регионов, находящихся в 1941—1945 гг. в тылу, и учет специфики работы местных СМИ позволили бы сделать вывод о том, типична ли такая картина для тыловых регионов или характерна только для определенных областей. В ходе исследования зафиксирован рост доли негативных комментариев в Томской и Калининградской областях (и снижение в Тульской) в 2018 г., несмотря на отсутствие каких-либо особенных мероприятий в официальной политике памяти. При этом в сравнении с Тульской областью обозначенные выше регионы показывают менее резкий рост числа негативных комментариев. Проанализированная ситуация с комментариями в трех избранных областях не может в полной мере репрезентировать особенности культуры памяти о Великой Отечественной войне каждого региона, включающей в себя не только официальную региональную политику памяти, но и память групп, институтов, общественных движений и организаций, но полученные нами выводы вполне соответствуют общероссийским тенденциям [Колосова, 2020].

Наше исследование показало продуктивность применения методов машинного обучения в рамках обращения к комментариям посетителей интернет-сайтов, что в свою очередь оказывается одним из источников для расширения знаний о коллективных воспоминаниях о событиях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и Дне Победы в интернет-пространстве отдельных российских регионов. Вместе с тем исследование также показало, что опора исключительно на количественные данные способна дать только информацию о распределении комментариев по степени негативности и не позволяет выявить смысловую направленность и контекст высказываний, степень их ироничности, особенности выражения эмоций. Другими словами, применение методов машинного обучения в отношении больших совокупностей комментариев должно дополняться изучением дискурсивной среды российского регионального интернет-пространства. Для решения этой задачи перспективным представляется комбинирование методов машинного обучения и методологии критического дискурс-анализа, который как раз направлен на изучение смысловых аспектов формирования и воспроизводства социальных дискурсов, ориентирован на работу с большими массивами текстов, а также позволяет увидеть за изучаемыми совокупностями комментариев влияние официальной политики. В нашем случае такой политикой оказывается федеральная и региональная политика памяти.

Результаты дискурс-анализа комментариев

Дискурс-анализ комментариев, вошедших в нашу выборку, выявил факт радикализации в оценках пользователей. Как правило, комментаторы либо активно под-

держивали официальные коммеморативные мероприятия и выражали восхищение ими, либо выступали резко против. Несмотря на разную роль регионов в событиях Великой Отечественной войны, в Томской и Тульской областях негативные замечания преобладали над позитивными. При этом поводы для критики менялись: отрицательные эмоции в Тульской области вызывали изменения маршрутов общественного транспорта и перекрытия дорог (2015 и 2019 гг.), неподходящая для массовых мероприятий погода и повторы давно известных фильмов (2017 г.), проблемы благоустройства общественного пространства (2018 и 2021 гг.). В Томской области недовольство пользователей было связано с другими темами: проблемами в организации мероприятий (2015 г.), большим количеством среди участников представителей УФСИН, МВД (2016 и 2019 гг.), активность коммеморативных практик в других сибирских регионах (2017 и 2018 гг.). То есть, несмотря на разные темы, мы отмечаем ситуативность и поверхностность высказанных пользователями оценок. Можно предположить, что пользователи рассматривают коммеморативные практики как символическую рамку для своих оценок, высказываний мнений, не связанных непосредственно с тематикой событий. В Калининградской области, наоборот, доля апологических и положительных комментариев чуть превышала критические, которые также носили ситуативный характер и были связаны с критикой организации общественных мероприятий, ковидными ограничениями или разницей в экономическом развитии России и Германии. В качестве примера обратим внимание на комментарий, в котором один из пользователей, ссылаясь на празднование 9 Мая, оценивает инфраструктуру родного города: «Наш губернатор объявил, что область к 9 мая готова!!! Скажу честно, я с ним полностью согласен! Фронтонные дороги построены, противотанковые ямы равномерно распределены, оборонительные траншеи по тротуарам выкапываются!!! Враг — не пройдет!!!»⁶.

Помимо комментариев, где коммеморативные мероприятия региональных властей выступали фоном для критики текущих проблем, нами были проанализированы комментарии, содержащие непосредственную критику самих общественных коммеморативных акций по поводу Великой Отечественной войны и Дня Победы. Как правило, негатив вызывали следующие факторы: 1) преобладание праздничных мероприятий вместо трансляции скорби, траура; 2) популярность милитаристской символики, особенно в учреждениях образования; 3) необходимость поддержки ветеранов вместо расходов на коммеморативные мероприятия. Показательно также, что во всех случаях критических замечаний комментаторы апеллировали к семейному опыту памяти о Великой Отечественной войне⁷. В качестве иллюстрации приведем несколько наиболее ярких высказываний: «Зачем только деньги на эту показуху потратили. Лучше бы раздали эти деньги участникам войны и пенсионерам!»⁸, «У каждого из моих дедушек была своя вой-

⁶ Гришина Ю. В Туле завершается подготовка ко Дню Победы // Myslo.ru. 2018. 27 апреля. URL: <https://myslo.ru/news/tula/2018-04-27-v-tule-zavershaetsya-podgotovka-ko-dnyu-pobedy#comments> (дата обращения: 27.12.2023).

⁷ Алексеева Т. Тульские единорогоссы предложили ввести звание «Город воинской доблести» // Myslo.ru. 2015. 25 мая. URL: <https://myslo.ru/news/tula/2015-05-25-tulskie-edinorossi-predlozili-vvesti-zvanie-gorod-voinskoy-doblosti#comments> (дата обращения: 27.12.2023).

⁸ Королева Ю. Туляков возмутили многоцветные маски с символикой Дня Победы // Myslo.ru. 2020. 27 апреля. URL: <https://myslo.ru/news/tula/2020-04-27-tulyaki-vozmusheny-v-internet-magazinah-prodayut-mnogorazovye-maski-ko-dnyu-pobedy#comments> (дата обращения: 27.12.2023).

на. Один мой дед дошел до Берлина и умер от ран и болезней в 1946 году, другой дед вместе с бабушкой и моим отцом (еще юношей) всю войну пробыли в концлагере и выжили. Когда мой покойный отец увидел на современных машинах лозунг „Можем повторить“, он спросил: Они что, предлагают мне повторить четыре года пребывания в концлагере?»⁹.

Несмотря на преобладание негативных комментариев в Тульской и Томской областях, мы считаем необходимым обратить внимание и на положительные оценки официальных коммеморативных акций, приуроченных к 9 Мая или Дню памяти и скорби. Как правило, их содержание было связано с поддержкой всех мероприятий вне зависимости от их формата, либо авторы рассказывали о своих родственниках, участвовавших в Великой Отечественной войне. Во втором случае обращает на себя внимание тенденция сакрализации родственников-героев. Довольно редкими могут быть названы комментарии, в которых положительные оценки официальных коммеморативных мероприятий были связаны с образом И. В. Сталина, красным флагом или положительной оценкой политических решений в современной России. Примечательно, что наибольшее количество положительных реакций и эмоциональных откликов во всех трех областях регулярно занимают новостные сообщения о спонтанных коммеморативных акциях, связанных с исполнением советских песен и флешмобами реконструкторов. Например, флешмоб с исполнением фронтовой песни «Смуглянка-молдаванка» в одном из торговых центров Калининграда в 2021 г. вызвал не только множество положительных эмоциональных откликов, но и стал причиной целой серии комментариев, выделяющих в советских песнях высоконравственную ценностную основу, проявление особой роли славян в историческом процессе¹⁰.

Интересно, что комментарии к записям, относящимся к акции «Бессмертный полк», гораздо менее поляризованы, чем оценки пользователей официальных мероприятий. Мы не обнаружили негативных тенденций при анализе комментариев в Тульской и Калининградской области. Формат мероприятия предопределил содержание комментариев: как правило, пользователи рассказывали о своих родственниках — участниках войны, в том числе используя факты из их биографии в качестве аргументации в различных спорах. Негативные комментарии были связаны с завышенным количеством участников в официальных сводках (2016 г.), портретами участников локальных военных конфликтов (2018 г.), невозможностью очного формата акции во время карантина (2020 г.), критикой внутренней политики правительства (2021 г.). Это показывает, что и в случае с акцией «Бессмертный полк» мы можем констатировать влияние актуальной повестки на оценку коммеморативного мероприятия. Вместе с тем подчеркнем, что комментаторы не ставили под сомнение необходимость сохранения памяти о ветеранах Великой Отечественной войны, хотя зачастую образы семейной памяти рассматривались комментаторами как более значимые для них в сравнении с официальными коммеморациями.

⁹ Королева Ю. Туляков возмутили многоцветные маски с символикой Дня Победы // Myslo.ru. 2020. 27 апреля. URL: <https://myslo.ru/news/tula/2020-04-27-tulyaki-vozmusheny-v-internet-magazinah-prodayut-mnogorazovye-maski-kodnyu-pobedy#comments> (дата обращения: 27.12.2023).

¹⁰ Внезапно! В ТЦ хором поют «Смуглянку-молдаванку» // Русский Запад. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=w10o6UFjw0> (дата обращения: 27.12.2023).

В Томской области в течение исследуемого периода преобладали негативные комментарии к постам и новостям об акции «Бессмертный полк». Анализ комментариев выявил, что одной из важнейших причин устойчивой критики был тот факт, что сама акция возникла именно в Томске и, по мнению многих пользователей, федеральный статус навредил «настоящему» духу мероприятия: «Бессмертный полк появился как альтернатива нарастающей помпезности и пафосности праздника, которым новая антинародная в сущности власть прикрывала свое истинное лицо акулы капитализма. В первые годы даже пытались его запретить, если кто в курсе. Но число участников возрастало и наверху мудро решили не мешать, а даже снова присоединиться. Бюджетников нагнали»¹¹. Однако, как и в случае с другими официальными коммеморативными мероприятиями, критика акции «Бессмертный полк» и здесь выступает скорее в качестве символической рамки для критических оценок действий власти. Также отметим, что сакрализация родственников — участников войны была характерна и для пользователей из Томской области¹².

Не менее важные результаты дал дискурс-анализ совокупности комментариев пользователей, посвященных биографиям или новостям об отдельных ветеранах или семейной памяти о Великой Отечественной войне. Сакрализация ветеранов и участников войны в этой совокупности комментариев была особенно заметна. Обращает на себя внимание то, что ни в одной из рассматриваемых областей не было негативных оценок подобной информации. Пользователи размещали фотографии старших родственников, писали про их награды, описывали сохранившееся личные вещи. Интересно, что комментарии к комментариям также содержали только положительные оценки — восхищение подвигом ветеранов и благодарность поколению участников войны в целом. Распространенная в комментариях к материалам об официальных коммеморативных мероприятиях практика критиковать действия властей в этом блоке замечена не была. В Тульской и Калининградской области, на территории которых проходили боевые действия, замечен устойчивый интерес к информации о местных ветеранах и их подвигах. Обсуждая имеющиеся материалы о земляках, принявших участие в Великой Отечественной войне, комментаторы вновь возвращались к разговорам о своих родственниках-ветеранах. В тыловой Томской области среди комментариев встречались негативные, связанные с вопросами о денежных выплатах ветеранам. Пользователи замечали, что ветеранов необходимо поддерживать не только 9 мая¹³, а также не соглашались с романтизацией войны¹⁴.

¹¹ Лобиков Н. Более 25 тысяч человек прошли в строю «Бессмертного полка» в Томске // News.VTomske.ru. 2019. 9 мая. URL: <https://news.vtomske.ru/news/163298-bolee-25-tysyach-chelovek-proshli-v-stroyu-bessmertnogo-polka-v-tomske> (дата обращения: 27.12.2023).

¹² Газизов М. Томичей приглашают поучаствовать в конкурсе семейных снимков и писем времен ВОВ // News.VTomske.ru. 2020. 13 марта. URL: <https://news.vtomske.ru/news/172028-tomichei-priglasayut-pouchastvovat-v-konkurse-seimeinyh-snimkov-i-pisem-vremen-vov> (дата обращения: 27.12.2023).

¹³ Меркушева К. Ветеранам войны к 75-летию Победы выплатят по 75 тыс. руб. // News.VTomske.ru. 2020. 7 февраля. URL: <https://news.vtomske.ru/news/170954-veteranam-voyny-k-75-letiyu-pobedy-vyplatyat-po-75-tys-rub> (дата обращения: 27.12.2023).

¹⁴ Глас народа: туляки про День Победы // Myslo.ru. 2016. 9 мая. URL: <https://myslo.ru/news/tula/2016-05-09-glas-naroda-tulyaki-pro-den-pobedi#comments> (дата обращения: 27.12.2023).

Заключение

Наше исследование выявляет тенденции изменения смыслового поля мемориальной культуры и уход в партикулярные версии исторической памяти (семья, локальная группа). Анализ комментариев к материалам, связанным с коммеморативными мероприятиями, посвященными Великой Отечественной войне, указывает на усиление поляризации исторического сознания и фрагментацию представлений о военных событиях восьмидесятилетней давности.

Количественный анализ показал рост интереса к событию, вызванный коммеморативными акциями в 2015 и 2020 гг. Однако эти мероприятия не оказали серьезного влияния на положительные или отрицательные оценки. В избранных российских регионах, независимо от юбилеев, количество положительных комментариев снижается, а количество негативных комментариев растет. Также мы обнаружили разницу в коммеморативных культурах исследуемых регионов, которая может быть связана с их историческим опытом. Наибольшая доля критических комментариев в отношении всех изученных коммеморативных акций показала Томская область. Проведенное исследование выявило важную роль методов машинного обучения для изучения проблемы восприятия воспоминаний о событиях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и Дне Победы в интернет-пространстве отдельных регионов. Использование данных методов позволяет ввести в научный оборот большие совокупности комментариев в качестве источника для изучения коллективных представлений об исторических событиях и их коммеморациях. При этом следует иметь в виду, что в случае обращения к комментариям интернет-пользователей речь идет только об анализе актов сетевой коммуникации, которые имеют свои собственные особенности, что, безусловно, ограничивает возможности полученных выводов на более широкую аудиторию, находящуюся за пределами коммуникативного процесса. Также исследование показало, что опора исключительно на количественные данные способна дать только распределение комментариев по степени негативности и не позволяет выявить смысловую направленность и контекст высказываний, степень их ироничности, особенности выражения эмоций. Другими словами, применение методов машинного обучения в отношении больших совокупностей комментариев должно дополняться изучением дискурсивной среды российского регионально-интернет-пространства. Не менее важным в таком случае является и обращение к результатам актуальных исследований в области социологии и культурной истории эмоций, позволяющими увидеть новые практики конструирования баланса Я-идентичности и Мы-идентичности [Воробьева, Николаи, 2021] на национальном и локальном уровне политического пространства.

Обращение к методологии критического дискурс-анализа З. Йегера позволило расширить интерпретацию отмеченных выше тенденций на материале массива текстовых фрагментов. Сравнительный анализ дискурсивных нитей избранных совокупностей комментариев в трех регионах России показал, что использование памяти о событиях Великой Отечественной войны как варианта гражданской религии в современной России сталкивается с сакрализацией отдельных героев и образов семейной памяти о войне, которые все чаще противопоставляются официальным нарративам о Великой Отечественной войне. Более того, материалы Тульской,

Калининградской и Томской областей показали тенденцию использования официальных коммеморативных мероприятий как рамки для критического обсуждения внутренней и внешней политики власти. Как правило, эти обсуждения ситуативны и отражают некоторые проблемные моменты в социально-экономическом положении рассматриваемых регионов. Положительные комментарии показывали согласие пользователей с официальными коммеморативными мероприятиями и поддержку их или представляли собой краткую информацию о родственниках, также принимавших участие в Великой Отечественной войне. Мы не обнаружили в массиве проанализированных комментариев апеллирования к каким-либо научным фактам или источникам; обсуждение носило скорее эмоциональный характер. Проведенный дискурс-анализ подтвердил выявленную при помощи методов машинного обучения тенденцию роста доли негативных комментариев к материалам об официальных коммеморативных мероприятиях, показывая возникновение некоторых сложностей с дальнейшим восприятием событий Великой Отечественной войны как мировоззренческой рамки исторического сознания россиян.

Исследование также намечает новые перспективы дальнейшего изучения динамики памяти о Великой Отечественной войне, которая представлена на различных уровнях: семейном, групповом, институциональном. Результаты указывают на появление и закрепление нового уровня коллективных репрезентаций памяти в виде онлайн-СМИ и присутствующих на их страницах комментариев пользователей, причем данные комментарии создают особое пространство взаимодействия различных уровней памяти, позволяют выявить более личностное измерение актуальных и противоречивых аспектов памяти о Великой Отечественной войне, увидеть новые грани пересечения рациональных и эмоциональных сторон восприятия коммеморации военных событий в современном быстрменяющемся поле коллективной памяти. Несмотря на то, что память о Великой Отечественной войне присутствует в различных контекстах, анализ комментариев позволяет увидеть зону пересечения этих контекстов, где сходится, с одной стороны, официальный дискурс памяти, проявляющийся в комментируемых новостях, и варианты локальной памяти, существенно трансформирующие данный дискурс. В этом смысле проведенное исследование может стать базой для последующего анализа памяти о войне с точки зрения выявления локальных дискурсов, их переплетения и взаимовлияния с официальными трактовками.

Представленный анализ, фиксирующий динамику комментариев в региональном интернет-пространстве в период с 2015 по 2021 г., нуждается в сравнении с тенденциями последних лет, когда, как можно предположить, дополнительным фактором актуализации образов Великой Отечественной войны стали аналогии с событиями специальной военной операции. Именно этот ракурс исторических аналогий, как нам кажется, способен оказать существенное влияние на репрезентацию образов Великой Отечественной войны в интернет-пространстве.

Список литературы

1. Аникин Д. А., Беклямишев В. О. Образы полководцев в гражданской религии постсоветской России: история канонизации и особенности теологического

дискурса // История. 2024. Т. 15. № 4. <https://doi.org/10.18254/S207987840031109-8>.

Anikin D., Bekliamishev V. (2024) Images of Generals in the Civil Religion of Post-Soviet Russia: The History of Canonization and Features of Theological Discourse. *History*. Vol. 15. No. 4. <https://doi.org/10.18254/S207987840031109-8>. (In Russ.)

2. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. Assman Y. (2004) Cultural Memory: Writing, Memory of the Past and Political Identity in the High Cultures of Antiquity. Moscow: Languages of Slavic Culture. (In Russ.)
3. Воробьева О. В., Николаи Ф. В. История эмоций и nationalism studies: когнитивный поворот в современной историографии // История. 2021. Т. 12. № 8. <https://doi.org/10.18254/S207987840016459-3>. Vorobieva O. V., Nicolai F. V. (2021) The History of Emotions and Nationalism Studies: A Cognitive Turn in Contemporary Historiography. *History*. Vol. 12. No. 8. <https://doi.org/10.18254/S207987840016459-3>. (In Russ.)
4. Головашина О. В., Линченко А. А., Аникин Д. А. Память о Великой Отечественной войне: День Победы в историческом сознании россиян // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 123—133. Golovashina O. V., Linchenko A. A., Anikin D. A. (2017) Memory of the Great Patriotic War: Victory Day in the Historical Consciousness of Russians. *Sociological Studies*. No. 3. P. 123—133. (In Russ.)
5. Зевелева О. И. Биографический метод и дискурс-анализ: перспективы сочетания // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология:4М). 2014. № 39. С. 7—39. Zeveleva O. I. (2014) Biographical Method and Critical Discourse Analysis: Prospects for Combination. *Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling (Sociology: 4M)*. No. 39. P. 7—39. (In Russ.)
6. Колосова Е. А. Динамика сохранения и актуализации памяти о Великой Отечественной войне у современных детей и подростков // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 2. С. 69—80. Kolosova E. A. (2020) The Dynamics in the Remembrance Work and the Memory Actualization of the Great Patriotic War Among Modern Children and Adolescents. *RSUH/RGGU Bulletin. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies*. No. 2. P. 69—80. (In Russ.)
7. Линченко А. А. Память о Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. в региональном Интернет-пространстве: опыт дискурс-анализа // Социодинамика. 2022. № 5. С. 38—49. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2022.5.37965>. Linchenko A. A. (2022) Memory of the Great Patriotic War of 1941—1945 in the Regional Internet Space: An Experience of Discourse Analysis. *Sociodynamics*. No. 5. P. 38—49. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2022.5.37965>. (In Russ.)

8. Морев М. В. «Крымский консенсус»: значение и перспективы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4. № 2. С. 150—113.
 Morev M. V. (2018) "Crimean Consensus": Significance and Prospects. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*. Vol. 4. No. 2. P. 150—113. (In Russ.)
9. Переверзев Е. В. Критический дискурс-анализ: от теории к практике // Язык. Текст. Дискурс. 2009. № 7. С. 105—116.
 Pereverzev E. V. (2009) Critical Discourse Analysis: From Theory to Practice. *Language. Text. Discourse*. No. 7. P. 105—116. (In Russ.)
10. Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Актеры, институты, нарративы: коллективная монография / под ред. А. И. Миллера, Д. В. Ефременко. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020.
 Miller A. I., Efremenko D. V. (eds.) (2020) The Politics of Memory in Modern Russia and the Countries of Eastern Europe. Actors, Institutions, Narratives. Saint Petersburg: EUSP Press. (In Russ.)
11. Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе: сборник статей / под ред. В. В. Лапина, А. И. Миллера. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021.
 Lapin V. V., Miller A. I. (eds.) (2021) Symbolic Aspects of the Politics of Memory in Modern Russia and Eastern Europe. Saint Petersburg: EUSP Press. (In Russ.)
12. Alekseev A., Nikolenko S. (2017) User Profiling in Text-Based Recommender Systems Based on Distributed Word Representations. In: Ignatov D. et al. (eds.) *Analysis of Images, Social Networks and Texts. AIST 2016. Communications in Computer and Information Science*. Vol 661. Cham: Springer. P. 196—207. https://doi.org/10.1007/978-3-319-52920-2_19.
13. Aranda A. M., Sele K., Etchanchu H., Guyt J. Y., Vaara E. (2021) From Big Data to Rich Theory: Integrating Critical Discourse Analysis with Structural Topic Modeling. *European Management Review*. Vol. 18. No. 3. P. 197—214. <https://doi.org/10.1111/emre.12452>.
14. Bellah R. (1967) Civil Religion in America. *Daedalus*. Vol. 96. No. 1. P. 1—21.
15. Filatova O., Volkovskii D., Begen P. (2020) Usage of Artificial Intelligence in Internet Discourse Analysis: from Manual Mechanisms of Data Processing to Electronic Ones. In: *Proceedings of the 22nd Conference on Scientific Services & Internet (SSI-2020)*. Novorossiysk-Abrau (online), Russia, September 21—25, 2020. Novorossiysk-Abrau: CEUR. P. 352—360.
16. Jäger S. (2001) Discourse and Knowledge: Theoretical and Methodological Aspects of a Critical Discourse and Dispositive Analysis. In: Wodak R., Meyer M. (eds.) *Methods of Critical Discourse Analysis*. London: SAGE. P. 32—63.

17. Loukachevitch N. (2021) Automatic Sentiment Analysis of Texts: The Case of Russian. In: Gritsenko D., Wijermars M., Kopotev M. (eds.) *The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies*. Cham: Palgrave Macmillan. P. 501—516.
18. Malykh V., Alekseev A., Tutubalina E., Shenbin I., Nikolenko S. (2019) Wear the Right Head: Comparing Strategies for Encoding Sentences for Aspect Extraction. In: van der Aalst W. et al. (eds.) *Analysis of Images, Social Networks and Texts. AIST 2019. Lecture Notes in Computer Science*. Vol. 1832. Cham: Springer. P. 166—178. https://doi.org/10.1007/978-3-030-37334-4_15.
19. O'Neill L., Anantharama N., Buntine W., Angus S. D. (2021) Quantitative Discourse Analysis at Scale — AI, NLP and the Transformer Revolution. *SoDa Laboratories Working Paper Series*. No. 2021-12. Melbourne: Monash Business School. URL: <http://soda-wps.s3-website-ap-southeast-2.amazonaws.com/RePEc/ajr/sodwps/2021-12.pdf> (дата обращения: 15.04.2025).
20. Rodina J., Bakshandaeva D., Fomin V., Kutuzov A., Touileb S., Velldal E. (2019) Measuring Diachronic Evolution of Evaluative Adjectives with Word Embeddings: The Case for English, Norwegian, and Russian. In: N. Tahmasebi, L. Borin, A. Jäntö, Y. Xu (eds.) *Proceedings of the 1st International Workshop on Computational Approaches to Historical Language Change*. Florence: Association for Computational Linguistics. P. 202—209.
21. Smetanin S. (2020) The Applications of Sentiment Analysis for Russian Language Texts: Current Challenges and Future Perspectives. *IEEE Access*. Vol. 8. P. 110693—110719.
22. Smetanin S., Komarov M. (2021) Deep Transfer Learning Baselines for Sentiment Analysis in Russian. *Information Processing and Management*. Vol. 58. No. 3. Art. 102484. <https://doi.org/10.1016/j.ipm.2020.102484>.
23. Smetanin S., Komarov M. (2019) Sentiment Analysis of Product Reviews in Russian Using Convolutional Neural Networks. In: K. Kramer (ed.) *Proceedings — 21st IEEE Conference on Business Informatics, CBI 2019*. Moscow: The Institute of Electrical and Electronics Engineers. P. 482—486.
24. Sysoev A., Linchenko A., Kalitvin V., Anikin D., Golovashina O. (2021) Studying Comments on Russian Patriotic Actions: Sentiment Analysis Using NLP Techniques and ML Approaches. In: A. Sysoev (ed.) *Proceedings-2021 3rd International Conference on Control Systems, Mathematical Modeling, Automation and Energy Efficiency, SUMMA: Lipetsk: LSTU*. P. 494—499.
25. Vīksna R., Jēkabsons G. (2018) Sentiment Analysis in Latvian and Russian: A Survey. *Applied Computer Systems*. Vol. 23. No. 1. P. 45—51. <https://doi.org/10.2478/acss-2018-0006>.